

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ТОКЕНОВ

О.М. Куницкая¹⁾, А.А. Кушнерова²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр-т Независимости, 4, Минск, 220007, Республика Беларусь, volhakun@mail.ru

²⁾Белорусский государственный университет, пр-т Независимости, 4, Минск, 220007, Республика Беларусь, angelina.kushnerova@mail.ru

На эффективность внедрения новых технологий в экономическую сферу существенное влияние оказывает право. Отсутствие общего подхода к определению правовой природы токенов затрудняет их использование на практике. Вопрос о правовой природе токенов является одним из наиболее обсуждаемых проблем в научном сообществе. В частности, остается дискуссионным вопросом определение места токенов в системе объектов гражданских прав.

Исходя из положений Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 №8 «О развитии цифровой экономики» токен представляет собой имущество. Результаты анализа сущности токена допускают отнести его к имущественному праву.

Ключевые слова: токен; криптовалюта; ценные бумаги; объект гражданского права; цифровой знак.

Согласно буквальному толкованию пункта 3 Приложения №1 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года №8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет №8) токен является имуществом: «владелец токена – субъект гражданского права, которому токен принадлежит на праве собственности или на ином вещном праве». Однако из анализа сущности токена можно сделать вывод, что, само по себе обладание токеном не несет какой-либо пользы. Поскольку использование токена всегда проявляется через права требования у иного лица, а, следовательно, регулирование происходит именно обязательственным, а не вещным правом, что не позволяет нам отнести его к «иному имуществу». В большинстве систем блокчейна, *токен* – это способ фиксации определенных имущественных прав, и его принадлежность конкретному лицу характеризует владельца как обладателя этого имущественного права [1, с. 31].

Токен весьма неоднозначное понятие и существует множество способов их классификации. Так, например, И.В. Салей, Н.Г. Артемьев, С.М. Негареш считают, что наиболее удачной с точки зрения прикладной значимости и применимости, является классификация токенов на токены, обеспеченные обязательством и на встроенные токены [2, с. 46].

Токены, обеспеченные обязательством можно разделить на несколько подвидов: токены-акции, токены-сертификаты и кредитный токен, что фактически означает, что это те самые токены, которые по всем своим признакам будут соответствовать ценной бумаге.

Встроенные токены – это записи о цифровом активе, которые составляют часть ядра блокчейн-цепи и имеют полезность только внутри этой цепи. Например: BTC на блокчейн-цепи биткойнов, ETH на платформе Ethereum. Блокчейн этих сетей не сможет работать без таких токенов, так как токены являются частью системы стимулирования пользователей или частью доступа к полезным свойствам платформы. Хотя эти токены имеют денежный эквивалент стоимости и их можно приобрести или продать в онлайн-обменнике или крипто-бирже, они не подразумевают наличие обеспечительного актива или обязательства в своей основе. Стоит отметить, что в отношении этого вида токена корректно употребление термина «криптовалюта» [3].

Если опираться на позицию зарубежных стран, в том числе Европу и США, где нет таких четких критериев, классифицирующих объекты гражданских прав по тем или иным строго регламентированным законодательством признакам, то данные страны чаще всего относят токены, обеспеченные обязательством, к ценным бумагам. Поскольку первостепенным является не соблюдение установленной формы и (или) наличие обязательных реквизитов, как в Республике Беларусь, при отсутствии которых ценная бумага является ничтожной, а, следовательно, отнесение к данному объекту является невозможным, а достаточно лишь наличие признаков ценной бумаги.

Так, например, Закон США о ценных бумагах 1933 года и Закон США о фондовых биржах 1934 года, которые действуют и сегодня во многом определяют подход правительства США к финансовому регулированию. Согласно этим законам ценная бумага является довольно широким понятием, к ней относятся и акции, и облигации, и инвестиционные контракты и т.д. Но, если белорусское законодательство исходит из того, что ценная бумага должна быть легализована или она просто не будет являться ценной бумагой, при этом для легализации она должна соответствовать набору критериев, то законодательство США исходит от обратного.

В связи с этим, Верховный суд США даже разработал специальный способ тестирования: *Howey Test*, который представляет собой способ определения относится ли та или иная транзакция к ценной бумаге. Так, например, если человек вкладывает свои деньги в общее предприятие и вынужден ожидать прибыли, которая будет зависеть исключительно от третьей стороны – это ценная бумага.

Верховный Суд США создал критерий, определяющего сущность инвестиции, а не ее форму, в качестве определяющего фактора того, является ли она ценной бумагой. Даже если инвестиции не помечены как «акции» или «облигации», они вполне могут быть ценными бумагами в соответствии с законом, а это означает, что применяются требования к регистрации и раскрытию информации. Суды США рассматривают экономические реалии, лежащие в основе инвестиционной схемы, а не ее название или форму, чтобы определить, является ли инвестиция ценной бумагой [4].

Таким образом, если токен по своим характеристикам будет соответствовать ценной бумаге, например, кредитный токен, токен-акция и т.д. он будет отнесен по законодательству США к ценной бумаге, не смотря на то как он называется и в какой форме существует.

Однако данный подход, как и было отмечено выше не подпадает под действительность Республики Беларусь, потребуются существенные изменения в законодательство о ценных бумагах.

Криптовалюту, по существу, с экономической, но не юридической точки зрения, самое очевидное и на первый взгляд правильное решение – это приравнять криптовалюту к электронным деньгам. Однако в соответствии с требованиями белорусского права – это невозможно.

Как правильно отмечают В.Н. Гаврилов и Р.М. Рафиков деньги и денежные средства (наличные и безналичные, включая электронные деньги) создаются в результате эмиссии банком или иной кредитной организацией, а криптовалюта, как правило, выпускается децентрализованно посредством майнинга каждым пользователем сети без санкции соответствующих государственных органов. Криптовалюта не обладает обязательным для наличности признаком материальности и не выступает в обороте всеобщим эквивалентом [5, с. 56].

Тем не менее, зачастую высказываются мнения, что криптовалюта, несмотря на специфику своей экономической природы, может, в силу части присущих ей признаков, быть признана электронными деньгами. Однако тут следует четко понимать почему такой вариант невозможен.

Во-первых, согласно части первой статьи 274 Банковского кодекса Республики Беларусь электронные деньги – это хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства и принимаемые в качестве средства платежа при осуществлении расчетов как с лицом, выпустившим в обращение данные единицы стоимости, так и с иными юридическими и физическими лицами, а также выражающие сумму обязательства этого лица по возврату денежных средств любому юридическому или физическому лицу при предъявлении данных единиц стоимости.

Исходя из данного определения, мы однозначно можем сказать, что криптовалюта не может быть приравнена к электронным деньгам по ряду причин. Криптовалюта в отличие от электронных денег приобретается лицом самостоятельно либо в процессе майнинга, либо посредством гражданско-правовой сделки и имеет собственный номинал. А, следовательно, для появления криптовалюты у субъекта отсутствует необходимость предварительно предоставить фиатные денежные средства оператору в лице какой-либо финансовой организации.

Во-вторых, исходя из того же определения, безналичные деньги в целом (и электронные деньги как их разновидность) по своей правовой природе являются обязательственным правом (требованием), каковых, как правило, не содержит криптовалюта.

В-третьих, криптовалюта может выступать в качестве товара, который свободно обменивается на специальных площадках на любой другой товар/валюту. В свою очередь электронные деньги не могут быть конвертированы в иную валюту, кроме национальной, так как имеют твердо установленный официальный курс, номинированный в белорусских рублях.

Таким образом, криптовалюта не соответствует признакам электронных денег, а, следовательно, мы не можем отнести ее к такому объекту гражданского права, как деньги.

Криптовалюта, как разновидность токена может выступать в качестве средства обмена, то есть товара в цифровом формате. А, следовательно, правовая природа криптовалюты может быть определена с позиции ее функционального назначения в обороте.

По нашему мнению, процесс обмена криптовалюты на товары следует рассматривать как заключение договора мены, а на услугу – смешанного договора с элементами купли-продажи и возмездного оказания услуг» то есть фактически криптовалюта представляет из себя «бестелесную» вещь, которая хоть и не передается физически обладает содержанием, которое позволяет использовать ее для удовлетворения интересов субъектов гражданского права, а следовательно, логически подразумевается, что ее обладатель имеет право владения, пользования и распоряжения и может требовать не нарушения данных прав третьими лицами, что также подводит нас к тому, что криптовалюта, как и токен, обеспеченный обязательствами – это имущественное право.

Таким образом, с точки зрения белорусского законодательства, токен – это имущественное право в цифровом пространстве. Данная позиция отражает функциональность и цели использования токенов в гражданском обороте.

Библиографические ссылки

1. Новоселова Л.О. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 29 - 44.
2. Салей И.В., Артемьев Н.Г., Негареш С.М. Токен: понятие и правовая природа Промышленно-торговое право. 2018. № 2. С. 45 – 48.
3. Кислый В. Классификация и правовое положение криптоактивов [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2017/06/13/klassifikaciya_i_pravovoe_polozhenie_kriptoaktivov (дата обращения: 20.09.2020).
4. Петлин Е. Что такое тест Хауи (Howey Test)? [Электронный ресурс] URL: <https://ttrcoin.com/chto-takoe-test-haui-howey-test.3230/>. (дата обращения: 20.09.2020).
5. Гаврилов В.Н. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // Вестн. экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 51-58.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СФЕРЫ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

А.А. Кучинская

*Национальный банк Республики Беларусь,
пр-т Независимости, 20, Минск, 220008, Республика Беларусь*

Статья посвящена вопросам трансформации сферы денежного обращения в условиях перехода к информационной экономике, которая, по мнению автора, способствует появлению новых форм денег и средств платежа, изменению форм расчетов, сокращению времени на перевод денежных средств и созданию новых электронных платежных систем, что ведет к повышению уровня организации платежного процесса и оказывает положительное влияние на уровень денежного обращения. Автором отмечено, что наиболее значительным результатом эволюции денег стало появление нового средства платежа – электронных денег, а также новых цифровых явлений (виртуальных денег и криптовалют).

Ключевые слова: цифровые технологии; денежное обращение; электронные деньги; криптовалюта.

За последние десятилетия в Республике Беларусь предприняты важные шаги в целях совершенствования информационно-коммуникационных технологий, что способствовало их широкому распространению в банковской сфере, в том числе в системе денежного обращения. Наиболее значительным результатом эволюции денег стало появление нового средства платежа – электронных денег. Применение указанных технологий обусловило также появление таких новых цифровых явлений, как виртуальные деньги (виртуальная валюта, игровая валюта) и криптовалюты (токены), выполняющие в ряде случаев отдельные функции денег и служащие средством исполнения обязательств.